

УДК 340.111
DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-190-194

Кротова Екатерина Николаевна
Ekaterina N. Krotova

адъюнкт адъюнктуры
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

postgraduate student
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: krotova.en@yandex.ru

Понятие неправомерного деяния в системе юридических фактов

The concept of an unlawful act in the system of legal facts

В статье анализируется феномен неправомерного деяния с точки зрения его этимологии и различных подходов к его семантическому значению. Автор выделяются несколько групп толкования значения понятия «неправомерное деяние», которые рассматривают указанную категорию с различных сторон. Проводится разграничение неправомерного деяния со схожими по смыслу словами, такими как «правонарушение», «противоправное деяние», «противозаконное поведение», «недозволенное поведение» и др. Автор предлагает свое авторское определение понятия «неправомерное деяние», рассматривающего его именно как юридический факт.

Ключевые слова: неправомерное деяние, значение, толкование, юридический факт.

The article analyzes the phenomenon of unlawful act in terms of its etymology and various approaches to its semantic meaning. The author identifies several groups of interpretation of the meaning of the concept “unlawful act”, which consider this category from different sides. A distinction is made between an unlawful act and similar words, such as “offense”, “illegal act”, “illegal behavior”, “unauthorized behavior”, etc. The author offers his own definition of the concept of “unlawful act”, which considers it as a legal fact.

Keywords: unlawful act, meaning, interpretation, legal fact.

Неправомерное деяние как разновидность юридических фактов довольно сложное для осмысления понятие. Причиной столь затруднительного уяснения смысла рассматриваемого явления в первую очередь является многообразие существующих семантических значений и непростая этимология, обусловленная сложным составом слова. Наибольший интерес и одновременно затруднение из словосочетания «неправомерное деяние» вызывает слово «неправомерное». С целью более глубокого анализа указанного понятия, необходимо рассмотреть его этимологию и семантику.

С помощью этимологического толкования уяснить общесоциальное значение категории неправомерности проще. Данный метод способствует установлению роли рассматриваемого явления в правовой действительности и как

результат — более четкому формулированию определения «неправомерное деяние». Ввиду сложного состава слова «неправомерный» в этимологических словарях данное понятие отсутствует, поэтому обратимся к его составным частям: «не» (отрицательная приставка) + «право» (от «право») + «мерный» (от «мера»). «Не» — отрицательная частица, употребляется также в качестве приставки в сложениях [1, с. 52], используется для обозначения полной противоположности того, что выражает слово без этой приставки. Слово «право» происходит от древнерусского «пра́во» [1, с. 352], обозначает совокупность устанавливаемых государством норм и правил, регулирующих отношения людей в обществе. «Мера» от древнерусского, старославянского «мѣра», «мѣтров» [2, с. 600]. Выражает то, что служит основанием для оцен-

© Кротова Е.Н., 2020

ки чего-либо или для сравнения с чем-либо. Исходя из этимологического толкования можно сделать вывод, что термин «неправомерный» обозначает отсутствие соответствия поведения людей установленным государством нормам и правилам.

Относительно семантики слова «неправомерный» также возникают определенные сложности, поскольку ввиду наличия отрицательной приставки в понятии «неправомерный» рассматриваемая категория находит свое отражение в словарях не так обширно. Слово же «правомерный» в толковых словарях встречается чаще и соответственно трактуется разнообразней, поэтому с целью более всестороннего анализа понятия «неправомерный» в статье указанная категория будет противопоставляться слову «правомерный», раскрывая свое значение при этом через призму понятия «правомерный» только с отрицательным значением.

В Большом юридическом словаре «правомерность» определяется как «соответствие явлений социальной жизни требованиям и дозволениям содержащейся в нормах права государственной воле» [3, с. 525]. При этом в словаре отмечается, что государственная воля выражается в официальных документах, в частности в нормативных правовых актах. Если «переложить» указанную дефиницию на понятие неправомерности, можно сделать вывод, что «неправомерность», прежде всего, связывается с нарушением норм права, установленных на законодательном уровне.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова «правомерный» трактуется как «законный, внутренне оправдываемый, совершаемый, производимый по праву, с полным правом» [4, с. 764]. Если противопоставить рассматриваемое определение с категорией «неправомерный», то здесь неправомерность интерпретируется более широко, то есть не только как несоответствие закону, но и как противоречие праву в целом.

В некоторых словарях слово «правомерный» рассматривается с двух точек зрения, объединяя по сути вышеуказанные позиции. Так, в словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой «правомерный» означает: 1 — «находящийся в соответствии с правом, действующими законами, законный»; 2 — «внутренне оправданный, имеющий основание, закономерный» [5, с. 355]. Анализ слова «правомерный» как антонима слова «неправомерный» показывает, что если «перенести» свойства вышеперечисленных дефиниций только с отрицательным значением на категорию неправомерности, можно сделать

вывод, что неправомерным, как правило, признают либо незаконное, либо противоречащее нормам права поведение.

Безусловно, в справочно-энциклопедической литературе можно найти прямые трактовки слова «неправомерный», не прибегая при этом к противопоставлению рассматриваемой категории слову «правомерный». Здесь необходимо подчеркнуть, что полученные трактовки понятия «неправомерный» четко соотносятся с толкованием слова «правомерный» только в отрицательном ключе. Если объединить выше рассмотренные дефиниции по значению, то можно выделить три смысловые группы, отличающиеся между собой тем, что в первом случае у действия отсутствуют какие-либо правовые основания для его выполнения, во втором случае действие признается незаконным, в третьем — действие не соответствует требованиям норм права в целом, но, в отличие от второй группы, данное действие в некоторых случаях может признаваться законным ввиду отсутствия установленных законом мер ответственности за его совершение.

1. Деяние, которое внутренне не оправдано, производимое без каких-либо правовых оснований. Здесь слово «неправомерный» трактуется с точки зрения наличия или отсутствия оснований для осуществления тех или иных действий правового характера.

2. Деяние, которое противоречит нормам закона. Так, в словаре русского языка «неправомерный» означает «совершаемый не по праву, не имеющий законного оправдания» [6, с. 467]. В данной группе понятие «неправомерный» толкуют как «не имеющий законного оправдания, незаконный» [7], то есть значение рассматриваемого понятия сводится именно к несоответствию требованиям закона.

3. Деяние, которое противоречит нормам права. Здесь «неправомерный» означает «не опирающийся на право и не соответствующий требованиям норм права» [8, с. 235], то есть категория неправомерности выражается, прежде всего, в конфликте норм права и осуществляемых действий. Данная трактовка рассматривает «неправомерность» более широко, поскольку регулирование некоторых действий не охватывается законодательными актами. В статье категория «неправомерность» будет анализироваться именно с этой точки зрения.

При использовании в речи слова «неправомерный», в частности, в словосочетании «неправомерное деяние», ученые-правоведы достаточно часто употребляют схожие по смыслу

слова, такие как «правонарушение», «противозаконное поведение», «противоправное поведение», «недозволенное поведение» и др. Однако из-за подобного смешения понятий сам феномен неправомерного деяния теряет свою самобытность, поскольку происходит путаница разных по своему значению слов. Чтобы устранить данную проблему, предполагается целесообразным разграничить вышеуказанные понятия между собой.

Неправомерные деяния зачастую приравнивают к правонарушениям, однако последнее по своему смыслу уже и является одной из разновидностей неправомерных деяний. Знак равенства между данными категориями используется не только в теоретических трудах различных ученых, но и в толковых словарях. Так, в Большой юридической энциклопедии между неправомерным действием и правонарушением ставится знак равенства и дается следующее определение: «неправомерные действия (правонарушения) — такие юридические факты, которые противоречат (не соответствуют) требованиям правовых норм. Правонарушения подразделяются на преступления и проступки» [9, с. 498]. Если придерживаться данного толкования и отождествлять «правонарушение» и «неправомерное деяние», тогда все существующие классификации юридических фактов не будут иметь смысла, поскольку, как правило, юридические действия подразделяют на правомерные и неправомерные, в последние, в свою очередь, включены правонарушения и иные виды (злоупотребление правом, объективно-противоправное поведение [10]. В случае приравнивания неправомерных деяний и правонарушений другие виды, отличные от правонарушений, в принципе не будут охватываться классификацией юридических фактов, что послужит определенным пробелом в теории права. При разграничении понятий «правонарушение» и «неправомерное деяние» стоит подчеркнуть, что отличительной особенностью правонарушения является то, что к субъекту, его совершившему, применяются соответствующие меры юридической ответственности, в то время как некоторые виды неправомерных деяний никакими мерами ответственности не охватываются.

Одним из ключевых признаков правонарушения является противоправность, что служит основанием в ряде случаев ставить в один ряд данные понятия. Однако некоторые ученые приравнивают данную характеристику правонарушения к неправомерным деяниям, что

также является спорным моментом. «Противоправный» в словарях толкуется как «противоречащий праву» [5, с. 535], являясь одним из признаков правонарушения, противоправность иных видов неправомерных деяний порой проявляется только в косвенной форме, поскольку негативные правовые последствия за их совершение применяются не всегда.

Относительно категории «противозаконность», которая определяется как «не соответствующий, противоречащий закону» [4, с. 820], и ее соотношения с рассматриваемыми понятиями, стоит отметить, что у правонарушения всегда будет данная характеристика, что нельзя сказать об иных видах неправомерных деяний, поскольку, как уже ранее подчеркивалось, не все виды неправомерных деяний охватываются законодательными актами. Здесь стоит отметить, что понятие «противоправность» шире вбирает в себя противоречие всем нормам права, то второе — только нормам права, прописанным в законах.

По поводу использования в классификации юридических фактов понятий «правомерный» и «неправомерный» существует и другая точка зрения. Так, М.А. Рожкова в своей работе отмечает значимость подразделения юридических действий на дозволенные и недозволенные, обосновывая это тем, что данная классификация охватывает всю сферу правовой действительности, которая характеризуется наличием двух противоположностей, при этом если дозволенные действия требуют применения регулятивных норм, то недозволенные действия — охранительных норм права, поскольку последние — это действия, нарушающие гражданский оборот, которые вызывают потребность его восстановления, а также создают угрозу гражданским правам частных лиц [11, с. 36]. Однако в данной классификации акцент сделан именно на воле субъекта при выполнении тех или иных действий, а не на противоречии правовым нормам, что не соответствует значению категории неправомерности, и, следовательно, предложенное М.А. Рожковой понятие «недозволенное действие» не может использоваться для целей исследования.

Из анализа значения и сущности понятий, схожих с категорией неправомерности, следует, что слово «неправомерный» сложное по своему значению понятие, которое имеет свои специфические черты, отличающие его от других смежных по смыслу слов. Представляется целесообразным при классификации юридиче-

ских фактов использовать именно категорию «неправомерное деяние», являющуюся наиболее широкой и вбирающей в себя черты как правонарушений, так и других деяний, не охваченных такими значимыми характеристиками правонарушения, как противоправность и противозаконность.

Для полного осмысления категории «неправомерное деяние» определение значения понятия «неправомерность» недостаточно, необходимо установить значение слова «деяние», которое по своему смыслу также неоднозначно и имеет множество разнообразных толкований. Например, в психологическом словаре «деяние» определяется как «форма проявления активности субъекта, определяемая ее социально значимыми результатами, ответственность за которые несет сам субъект даже в том случае, когда они выходят за рамки его намерений» [12, с. 82]. Безусловно, такая трактовка понятия «деяние» вполне справедлива и закономерна, поскольку в данной дефиниции отражен принцип ответственности субъекта за свои действия или бездействие, которые могут быть не охвачены преследуемыми им целями, однако использование данного определения в сочетании с категорией неправомерности невозможно, по причине того, что как раз далеко не все виды неправомерных деяний несут за собой применение мер ответственности. Так, зачастую, при совершении объективно противоправных деяний лицо не может в полной мере осознавать вредный характер совершаемых им действий ввиду своей недееспособности, по причине чего к нему не применяются меры юридической ответственности.

В подавляющем большинстве толковых словарей «деяние» определяется как «действие, поступок, свершение» [13, с. 166], между тем об обратной стороне действия — бездействии не упоминается. Неправомерные деяния, в свою очередь, зачастую проявляются и в бездействии субъекта, что также необходимо учитывать при характеристике данной категории.

В юридических словарях «деяние» трактуется с дополнением прилагательного «преступное», ассоциируя данное понятие с нарушением уголовного закона: «акт антисоциального, отклоняющегося от нормы человеческого поведения, посягающий на общественные отношения, охраняемые уголовным законом» [3, с. 161]. При этом, если к преступному деянию приписываются как объективные признаки (общественная опасность), так и субъективные (вина, мотив и цель), то у неправомерного деяния дан-

ные признаки имеют свои особенности, что доказывает недопустимость их отождествления. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что понятие «деяние» применительно к категории неправомерности достаточно неоднозначно и может характеризоваться как действием, так и бездействием со стороны субъекта правоотношений.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что неправомерное деяние относится к трудноосмыслимым юридическим категориям ввиду неоднозначного выражения данного явления в правовой действительности, его спорной оценки со стороны как ученых-правоведов, так и государства, общества в целом. Сложность восприятия неправомерного деяния обуславливается еще тем, что определения данного понятия, рассматривающего его как разновидность юридического факта, нет, что вызывает определенные неточности при трактовке неправомерных деяний в системе юридических фактов. Так, наиболее часто происходит смешение понятия «неправомерное деяние» со схожими по смыслу словами, такими как «правонарушение», «противоправное деяние», «противозаконное поведение», «недозволенное поведение» и др. При разграничении указанных понятий не стоит упускать тот момент, что «неправомерное деяние» является наиболее обширным по своему значению термином, синонимичные с ним категории, в свою очередь, выступают либо в качестве одной из характеристик неправомерности, либо добавляют тот или иной «оттенок» к значению указанной категории. Определенные трудности осмысления значения слова «неправомерность» вызывает его непростая этимология, обусловленная сложным составом слова, что также необходимо учитывать при определении семантического значения данной категории. На основании предложенного анализа семантики и этимологии категории неправомерности можно сформулировать авторское определение неправомерного деяния: это противоречащее установленным нормам права действие или бездействие субъекта, наносящее вред охраняемым общественным отношениям и влекущее определенные юридические последствия, негативно оцениваемое со стороны государства и общества в целом.

Примечания

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т. 3. М.: Прогресс, 1987.

2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. Т. 2. М.: Прогресс, 1986.
3. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФА-М, 1998.
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: «Альта-Принт», 2005.
5. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 3. 1987.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 2. 1986.
7. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Ушакова. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1996.
8. Большая энциклопедия: в 62 т. Т. 32. М.: ТЕРРА, 2006.
9. Барихин А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии»). М.: Книжный мир, 2010.
10. Хужин А.М. Объективно-противоправное поведение в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. 158 с.
11. Рожкова М.А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009.
12. Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. М.: АЗЪЭ, 1993.

References

1. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 v. / trans. with him. and add. O.N. Trubachev. Vol. 3. Moscow: Progress Publ., 1987. (In Russ.)

2. Fasmer M. Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 v. / trans. with him. and add. O.N. Trubachev. Vol. 2. Moscow: Progress Publ., 1986. (In Russ.)
3. Large legal dictionary / ed. A.Y. Sukhareva, V.D. Zorkina, V.E. Krutsky. Moscow: INFRA-M Publ., 1998. (In Russ.)
4. Ushakov D.N. Large explanatory dictionary of the modern Russian language. Moscow: Alta-Print Publ., 2005. (In Russ.)
5. Dictionary of the Russian language: in 4 v. / ed. A.P. Evgenieva. 3rd ed., stereotype. Moscow: Russian language Publ., 1985—1988. Vol. 3. 1987. (In Russ.)
6. Dictionary of the Russian language: in 4 v. / ed. A.P. Evgenieva. 3rd ed., stereotype. Moscow: Russian language, 1985—1988. Vol. 2. 1986. (In Russ.)
7. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 v. / ed. D. Ushakova. Vol. 2. Moscow: TERRA Publ., 1996. (In Russ.)
8. Big Encyclopedia: in 62 v. Vol. 32. Moscow: TERRA Publ., 2006. (In Russ.)
9. Barikhin A.B. Big legal encyclopedia. (Series «Professional reference books and encyclopedias»). Moscow: Book world Publ., 2010. (In Russ.)
10. Khuzhin A.M. Objectively-unlawful behavior in Russian law. Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2000. 158 p. (In Russ.)
11. Rozhkova M.A. Legal facts of civil and procedural law: agreements on the protection of rights and procedural agreements. Moscow: Statute Publ., 2009. (In Russ.)
12. A brief psychological dictionary / comp. L.A. Karpenko; under the general. ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat Publ., 1985. (In Russ.)
13. Ozhegov S.I., Shvedova N.U. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 72 500 Words and 7500 Phraseological Expressions. Moscow: AZE Publ., 1993. (In Russ.)